

Первый наставник Александра Твардовского

1956-й.Новосибирск

Уже прошёл XX-й съезд, в одну ночь таинственно исчез, оставив на своём месте невесть где и когда выросший аккуратный зелёный газон, памятник [И.В.Сталину](#) на Красном проспекте, стоявший на месте вновь появившейся много лет спустя часовни, построенной когда-то в "географическом центре России", бесследно исчезли бесчисленные портреты "родного и великого", а "проспект [Сталина](#)" в Новосибирске ещё не успели переименовать в "улицу Ленина".

И вот мы: [я, тогда ещё школьник](#), с отцом, [Раппопортом Григорием Павловичем](#) идём по проспекту [Сталина](#) мимо деревянного неказистого магазинчика с вывеской "Вино" (сейчас на его месте гостиница "Центральная" с рестораном), как вдруг из магазинчика выходит скверно одетый, худой и невысокий мужчина - лысый, с ввалившимися в беззубый рот щеками. Он смотрит на отца и оба останавливаются.

"Гриша, - произносит мужчина. - Не узнаёшь?" В следующую минуту они яростно обнимаются, отец отправляет меня домой, а вечером они оба с бутылками вина появляются в нашем доме и долго сидят, рассказывая каждый свою историю.

Мужчину звали Яков Михайлович Альперович.

1927-й.Смоленск

Когда-то его звали иначе - Израиль Альперович, о чём свидетельствует подпись под его фотографией на большом, коллективном снимке, теперь хранящемся в моём архиве.

Тогда он был главным редактором смоленской газеты "Юный Товарищ" и руководителем одноимённой комсомольской литературной группы, к первой годовщине которой и сделан этот снимок.

В центре - руководитель и литературный наставник группы - И.Альперович.

Пятеро из тринадцати его питомцев, изображённых на снимке, стали впоследствии профессиональными писателями: поэт и прозаик Дмитрий Осин, поэт Николай Рыленков, очеркист и прозаик Ефрем Марьенков, поэт Сергей Фиксин - все они стали членами Союза писателей.

Но, конечно же, главной гордостью "ЮТ" и Альперовича стал впоследствии известный поэт Александр [Твардовский](#). Его снимок - слева от снимка Альперовича, в кепочке.

За год существования группы в газете "Юный Товарищ" появилось свыше сорока ранних стихотворений юного селькора из деревни Загорье Александра [Твардовского](#). Во втором в своей жизни стихотворении "Селькор" он писал:

Пишешь из деревни далёкой,
Сердцем привязанный к газете,
В деревеньках забытых столько
Сделано по этим заметкам!

С "ютовцами" [А.Твардовского](#) связывало многое. В соавторстве с Н.Рыленковым и С.Фиксиным в 1934 г. [А.Твардовский](#) издаёт книгу "Стихи о зажиточной жизни".

Д.Осин был автором первой критической статьи, посвящённой стихам [А.Твардовского](#) и опубликованной во всё том же "Юном товарище" в 1927 году.

А Ефрем Марьенков стал другом и наставником [А.Твардовского](#) - это у него в крохотной проходной комнатке на окраине Смоленска поселился [А.Твардовский](#), навсегда покинув родное село, это от него он впервые услышал о [И.А.Бунине](#), стал запоем читать его стихи и прозу...

1937-й. Новосибирск

После встречи с Я.В. Альперовичем отец дома рассказал об этих давних событиях. Тогда, в 1937-м, он был заведующим отделом культуры и искусства редакции газеты "Советская Сибирь", а Я.М. Альперович - зам. главного редактора газеты.

Осенью 1937-го в кабинете Я.М. Альперовича шла редакционная "летучка". Готовился некий журналистский "десант", возглавить который должен был мой отец. Едва начали обсуждать подробности, как у Альперовича зазвонил телефон.

Он снял трубку, выслушал что-то и, переменявшись в лице, сказал: "Все свободны, Раппопорт останься". Отец, ничего не подозревая, остался, готовясь выслушать инструкции. Но услышал совсем другое:

- Сейчас звонили из органов. Тебя запретили куда-либо отправлять, сказали что ты - враг народа. Пиши заявление на увольнение, прямо сейчас
- Я - враг?!- изумился отец - Но ведь ты меня уже много лет знаешь!
- Ну ты же не маленький, надеюсь, понимаешь, что с органами не спорят! Иди домой и подумай - как себя вести...- был ответ

Дома отец на всякий случай уничтожил все свои бумаги, включая фотографию, где он с группой участников Всесоюзного съезда комбайнеров (на который он попал в качестве журналиста), был запечатлён со [Сталиным](#) и другими деятелями ЦК партии, многие из которых к тому времени оказались "врагами" и были уничтожены.

Выбросил в толчок именной револьвер с гравировкой, полученный им ещё в Минске, связал узелок и стал ждать ареста.

За ним, однако, не пришли ни на следующий день, ни в последующие три недели, хотя имя его попало в опубликованный той же "Советской Сибирью" список "врагов народа".

Деньги кончились, всё, что было можно продать, было продано, а на работу отца не брали никуда. Ходил даже наниматься разнорабочим на строительство Оперного театра - не взяли. (Ходил, кстати, с тогда товарищем по несчастью, а впоследствии - членом Политбюро ЦК КПСС Н.И. Беляевым).

Промытарившись довольно долго, отец решился на отчаянный поступок. Взял узелок, попрощался с родными и отправился на приём к первому секретарю крайкома партии, написав предварительно заявление, смысл которого был в том, что он себя врагом народа не считает, и просит либо дать ему возможность работать, либо посадить в тюрьму, где всё же кормят, а не дают умереть от голода.

Секретарша, взяв его "заявление", унесла своему шефу, а он сидел в приёмной на стульчике, ждал - довольно долго... Наконец, она вышла и отдала отцу его заявление с резолюцией.

"Меня всего трясло, руки "плясали" так, что я долго ничего не мог прочесть", - рассказывал отец. Наконец, разобрал: "Директору Западно-Сибирского краевого издательства. Трудоустроить корректором". И подпись "Первого".

Это было спасением. И через какое-то время жизнь вошла в нормальное русло, отец уехал в Барнаул, вернулся в журналистику. А в 1952 г., спасаясь от новых гонений, вернулся в Новосибирск.

Я.М. Альперовича же тогда, в 1937-м, вскоре арестовали и он получил 10 лет без права переписки.

- За что?!- спросил он "судей"
- За связь с врагами народа
- С какими врагами?! С кем именно?
- Вот, с Раппопортом, например
- Так он же гуляет на свободе!
- А это не ваше дело, сегодня гуляет, завтра сядет...

Вот так, невесть за что, всего Я. М. Альперович отсидел 18 лет!.. С отцом они остались друзьями и он потом ещё не раз бывал в нашем доме, передал моему брату- литературоведу Евгению Григорьевичу Раппопорту снимок группы "Юный Товариш" с А. [Твардовским](#).

Брат собирался сделать публикацию, но не успел. После смерти брата её сделал я ("Сердцем привязанный к газете", "Вечерний Новосибирск" 14.10.1977 г)

1965-й

Случайно я оказался свидетелем волнующей встречи А.Т. [Твардовского](#) с Я.М. Альперовичем в начале сентября 1965 года, в Новосибирском окружном Доме офицеров, где проходила выездная читательская конференция журнала "Новый Мир".

По сути это была встреча редакции журнала с читателями, отчёт перед ними, ответы на вопросы. Внушительную делегацию возглавлял главный редактор журнала - А.Т. [Твардовский](#).

Запомнилось выступление В.М. Лакшина, который, объясняя, что журнал- приверженец всей правды, так пояснил свою мысль: "Вот вчера гуляли мы по Красному проспекту вашего города. Весь в огнях, чистый, красивый, ухоженный. И это - правда. Но чуть в стороне от проспекта - темно, грязь, люди носят воду на коромыслах от водокачки - и это тоже правда. Мы стоим за правду полную и всестороннюю. Хотя всю правду говорить очень нелегко."

И конечно, сказанное не было сугубо личной позицией замечательного критика. Переполненный зал Дома офицеров (я сидел на забитом до отказа балконе) бурно приветствовал выступление Александра

Трифоновича [Твардовского](#), полное гордости за публикации, в частности, А.И. Солженицына, благодарности собравшимся за поддержку - читатели горячо поддержали мужественную позицию журнала, просили передать особую благодарность писателю А.И. Солженицыну ("Здоровья ему и сил в борьбе с наветами!").

А уже после встречи, в фойе к А.Т. [Твардовскому](#) подошёл Яков Михайлович, назвалса, они обнялись и расцеловались, к восторгу фотографа из "Советской Сибири" поймавшего столь редкие кадры. (В газете они не появились, а потом я потерял этого фотокорреспондента из виду).

Остаётся добавить к этой истории, что на выступление А.Т. [Твардовского](#) в Новосибирске КГБ отреагировало доносом в ЦК КПСС за подписью самого шефа [КГБ Семичастного](#), где почему-то утверждалось, что на встречах с А.Т. [Твардовским](#) "присутствовали в основном сотрудники Сибирского отделения Академии наук СССР". (см. "[Твардовский](#) в докладных [КГБ](#)" , "Известия", № 111 от 29.06.1995 г.).

Чьи в действительности "сотрудники" там присутствовали теперь ясно. Это было первое, но не последнее "донесение", а в 1969 году его вынудили покинуть пост главного редактора журнала.

Отстранение от любимого детища оказалось для А.Т. [Твардовского](#) смерти подобно и вскоре его не стало.

Яков Михайлович Альперович скончался в Новосибирске в 1971 году.